

16. Лопаткин, Р.А. Социологическая интерпретация понятия «религиозная ситуация». М.: Изд-во РАГС, 2004. 214 с.
17. Максименко Л.Л. Изучение мнения населения о проблемах здоровья и здравоохранения. М.: Мысль, 2003. № 1. С. 20-22.
18. Мацковский М.С. Социология семьи: Проблемы теории, методология и методики. М.: Наука, 1989. 116 с.
19. Молчанова Л.Ф. Образ жизни семьи и здоровье. М.: Блиц, 1990. № 10. С. 25-35.
20. Новичкова И.Ю. Современная российская семья: тенденции функционирования и развития: учебное пособие. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2004. 76 с.
21. Парсонс Т. Социология сегодня: Проблемы и перспективы. М.: Прогресс, 1965. 684 с.
22. Писманик М.Г. Современные верующие: их социальный облик и самочувствие. М.: Наука, 2003. № 4. С. 48-56.
23. Смирнов Л.М. Базовые ценности и «антиценности» современных россиян. М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. С. 16-26.
24. Сорокин П.А. Социологические теории современности. М.: ИНИОН, 1992. 134 с.
25. Шклярчук В.Я. Самосохранительное поведение в молодёжной среде. М.: Социологические исследования. 2008. № 10. С. 139-142.
26. Щуркова Н. Ценностные отношения в воспитании. М.: Открытое образование, 1999. № 3. С. 17-22.

БОГАТОВА О.А., ЛАРИНА Е.Э. РЕЛИГИОЗНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ В МОРДОВИИ: ОСНОВНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ

Аннотация. В статье, основанной на данных пилотажного социологического исследования на базе Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева, анализируются особенности религиозного сознания студенческой молодёжи, делается вывод об аутентичном и хабиитуализированном характере религиозности молодёжи и преимущественно семейном характере религиозной социализации, а также вариативности уровня религиозности по разным переменным. Статья содержит выводы, относящиеся к характеристикам современной религиозности в российском обществе, её поколенческой динамике и основным тенденциям развития, которые можно свести к индивидуализации религиозности в условиях свободы мировоззренческого выбора и вариативности способов приобщения к религии. Индивидуализация религиозности студенческой молодёжи выражается, в частности, в самостоятельном регулировании степени организационной и культовой приверженности опрошенных, свободном и избирательном подходе к догматам и традиционным религиозным нормам и ценностям в процессе их реализации.

Ключевые слова: религиозность; религия; молодёжь; студенчество; динамика религиозности; Мордовия; секулярность; религиозная социализация.

BOGATOVA O.A., LARINA E.E. RELIGIOSITY OF STUDENT'S YOUTH IN MORDOVIA: THE BASIC DIMENSIONS

Abstract. In the paper based on data of flight sociological research on the basis of National research Ogarev Mordovia State University the features of religious consciousness of student youth are analyzed. The paper contains also a conclusion about authentic and habitual character of religiosity of youth and mainly family character of religious socialisation and variability of level of religiosity on different variables . Article contains the conclusions concerning characteristics of modern religiosity in the Russian society, its generational dynamics and to the basic tendencies of development which can be reduced to an individualization of

religiousness in the conditions of variability of ways of familiarising with religion. The individualization of religiousness of student's youth is expressed, in particular, in independent regulation of degree of organizational and cult adherence the interrogated, free and selective approach to doctrines both traditional religious norms and values in the course of their realisation.

Keywords: religiosity; religion; youth; students; dynamics of religiosity; Mordovia; secularity; religious socialisation

Специфика современного состояния исследований религиозности в российском обществе заключается, с одной стороны, в некотором отставании интерпретативной рефлексии от развития социологической теории, а с другой – в отсутствии консенсуса по поводу исследовательского фрейма, который предоставил бы социологам внятные основания для оценки состояния и динамики современной религиозности, пригодные не только для количественных замеров, но и для выводов качественного характера.

По нашему мнению, отражением этой методологической несогласованности, в частности, неспособности сформулировать критерии «секулярности» или «постсекулярности», являются преобладающие в российской социологии полярные оценки российского общества как «постсекулярного», переживающего процесс десекуляризации либо «безрелигиозного». В данном случае уместно напомнить о том, что целый ряд западных социологов не сводит «тезис секуляризации» к упадку религиозности. Так, Ч. Тейлор различает 3 понимания термина «секулярность»: секулярность-1 (секуляризация публичных пространств, основанная на базовых принципах равного уважения ко всем гражданам и свободы их совести), секулярность-2 (упадок верований и практик), секулярность-3, которая заключается в изменившихся условиях веры [7, с. 407-408]. Дж. Джордан отмечает в развитии современной религиозности, наряду с фундаменталистскими вызовами и использованием религии для конструирования этнической идентичности, две противоположные тенденции: процесс «декомпозиции» традиционных форм религиозности, контролируемых иерархическими институтами, и «рекомпозиции» религиозности через индивидуализацию религиозных верований и чувств [6, р. 199-200].

Исходя из этого понимания светскости общества, очевидно, что общий социальный контекст постсоветской религиозности всё еще остаётся секулярным, что также соответствует мнению некоторых западных исследователей. Так, Б. Тернер, отмечая нелинейный характер процесса секуляризации за пределами европейско-американского региона, тем не менее, предостерегает от религиозной атрибуции действий политиков, направленных на использование религии в качестве символического ресурса конструирования национальной или этнической идентичности, так как политическая риторика в большинстве случаев не имеет прямого отношения к трансцендентным и смысложизненным аспектам религиозного сознания, в качестве примера приводя современную Россию и отдельные российские регионы, в том числе Чеченскую республику [10, р. 127].

На наш взгляд, основная тенденция, характеризующая динамику отношения широких слоёв российского населения к религии, не заключается в возвращении к традиционным нормам религиозного сознания и поведения верующих после советской атеистической секуляризации, а соответствует динамике трансформации религиозности в развитых странах под влиянием изменения объективных и субъективных условий приобщения к религии. Качественную и количественную оценку влияния этих трансформаций в поколенческом аспекте можно сделать, изучая религиозность молодёжи или студенчества в качестве социальной категории, в наибольшей степени чувствительной к изменению мировоззренческой ситуации в обществе и в перспективе обладающей наибольшим потенциалом социального влияния. В этом качестве студенческая молодёжь

рассматривается как объект социологического исследования религиозности как российскими, так и западными социологами [3, p. 72].

Основой анализа особенностей религиозности студенческой молодежи послужили данные массового опроса, проведенного авторами в период с 1.02.2017 г. по 1.04.2017 г. на базе Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева с целью комплексного изучения религиозности студенческой молодежи в республике Мордовия. Основой для операционализации понятия религиозности послужили переменные религиозной веры, религиозных знаний, религиозного опыта, религиозных практик и социальных последствий религиозности, выделенные Ч. Глоком и Р. Старком [8].

Эта методика регулярно применяется исследователями как во всероссийских массовых опросах, так и в региональных исследованиях, хотя в них преобладает универсализирующий подход, не всегда позволяющий увидеть специфику динамики религиозности, отличающую её от других социальных процессов. Так, Е. О. Беликова характеризует религиозность как «качество индивида и группы, выражающееся в совокупности религиозных свойств сознания, поведения, отношений, которое включает в себя уровень, характер и степень религиозности» [6, с. 72].

Методом анкетного опроса по квотной выборке с контролируемыми параметрами нами было опрошено 400 респондентов – граждан России – из генеральной совокупности, составляющей 10257 студентов очной формы обучения, сгруппированных по трём укрупненным направлениям подготовки:

Гуманитарное направление, куда входят общественные и гуманитарные науки, а также искусство и культура.

Естественнонаучное направление, включающее в себя математические и естественные науки, здравоохранение и медицинские науки.

Техническое направление, состоящее из направлений подготовки, соответствующих укрупнённым группам инженерного дела, технологии и технических наук, а также сельскохозяйственных наук.

Распределение ответов на вопросы о вере в Бога и религиозной самоидентификации позволило сделать вывод о том, что «соотнести себя с представителями какой-либо конкретной конфессии» и «быть верующим», по мнению респондентов, – не одно и то же. Среди общего числа опрошенных верующими себя признают 74,9% человек, при этом верят они либо в Бога согласно исповедуемой ими религии (37,8%), либо в единого для всех Бога, независимо от исповедуемой религии (28,8%), либо в некую высшую силу (8,3%). Доля респондентов, которые не верят в Бога, составила 5,8%.

Самоидентификация респондентов с конкретной религией: 72,8% опрошенных считают себя православными верующими, 5,5% – мусульманами, 0,8% относят себя к представителям других христианских церквей (протестантизм, Церковь Михаила Архангела), 0,3% – к буддистам, 0,5% – к другим религиям (например, «родославие»). К атеистам относят себя 9,8% опрошенных, а 10,5% студентов либо считают себя верующими, но без отнесения себя к конкретной религии (5,0%), либо ещё не сделали выбор между верой и неверием (5,5%). Для большинства студентов была характерна традиционная в регионе «культурная» самоидентификация с определённой религиозной традицией: православным христианством (русские и мордва) или исламом (татары). Некоторые из респондентов отнесли себя к славянскому неоязычеству (родославию), однако сторонников современного эрзянского идеологического язычества среди студентов, идентифицирующих себя с той или иной группой мордвы, не было выявлено.

Таким образом, студентов, идентифицирующих себя с определенным вероисповеданием, больше, чем студентов, верующих в Бога, а доля «нерелигиозных» индивидов, включая не относящих себя к конкретным конфессиям, не определившихся в вопросах веры и неверующих, составляет среди них примерно 25%, т.е. выше, чем среди

всего населения Республики Мордовия по данным опроса, проведённого филиалом ВЦИОМ по Приволжскому федеральному округу в 2015 г. в рамках мониторинга межэтнических и межконфессиональных отношений по программе исследования и с использованием инструментария, разработанного одним из авторов данной статьи, который выявил 4,6% верующих, не относящих себя к конкретному вероисповеданию, и 6,7% неверующих среди опрошенных (n=1000) [1]. Это соотношение аналогично характеристикам религиозной ситуации в развитых странах, например, в США, где среди респондентов «никакой религии» доля молодых и образованных выше, чем в среднем по массиву опрошенных [11, р. 307].

В целом исследование показало соответствие характеристик религиозности студенческой молодёжи особенностям современной религиозности в развитых странах как «размытой» и оторванной от религиозных практик [4, с. 91].

Республика Мордовия представляет собой интерес в качестве объекта исследования как регион, где уровень религиозности был относительно высоким вплоть до конца советского периода и, следовательно, религиозная традиция как «цепь памяти» никогда не прерывалась. По данным этносоциологического исследования, проведенного в ходе экспедиции Мордовского госуниверситета В.Ф.Вавилиным совместно с В.А. Балашовым, Н.С. Беляевой и А.С. Лузгиным, доля верующих среди сельского населения республики составляла 40,9% русских, 52,3% мордвы-мокши, 36% мордвы-эрзи, 59% татар [2, с. 18] Вследствие этого процесс хабиитуализации религиозности в регионе практически завершился в 90-е гг., к концу которых доля верующих среди населения в массовом опросе, предпринятом НИИ регионологии при Мордовском государственном университете, составила 71,9% по массиву опрошенных (1999, n=2500), включая 17,5% респондентов, утверждающих, что они «стараются соблюдать религиозные обычаи и обряды», и 54,4% отнесших себя к верующим, но не соблюдавшим религиозных обрядов и обычаев [5, с. 136]. Логично предположить, что XXI в. изменение соотношения религиозных и нерелигиозных индивидов происходило главным образом за счет демографического фактора, а социализация новых поколений происходила в семьях, по крайней мере некоторые члены которых были верующими и стремились приобщить к религии младших родственников.

И действительно, 93,8% опрошенных студентов отметили, что в их семье есть верующие; 80,5% – что они уверовали в возрасте до 18 лет, 2,1% – в студенческие годы, 17,5% оставили вопрос без ответа, что примерно соответствует доле неверующих и скептиков. С целью выявления основных агентов религиозной социализации студентам был задан вопрос «Кто в большей степени повлиял на Ваше отношение к религии?». Из таблицы 1 видно, что гипотеза о том, что приверженность респондентов к религии связана с религиозностью родителей респондента, а моментом обращения респондента к религии является детство, полностью подтвердилась:

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос об отношении к религии родственников респондента в зависимости от ответа на вопрос: «Кто в большей степени повлиял на Ваше отношение к религии?», в % от числа опрошенных

Охарактеризуйте отношение к религии Ваших родственников			
	Верующий (ая)	Неверующий (ая)	Затрудняюсь ответить
Бабушка со стороны отца	72,3	2,0	22,8
Бабушка со стороны матери	83,8	1,3	12,0
Дедушка со стороны отца	51,5	5,8	39,5
Дедушка со стороны матери	57,5	5,5	33,8
Папа	65,3	6,0	25,8
Мама	85,3	2,5	9,3

Описывали это влияние респонденты по-разному: «С детства походы в церковь, рассказы о таинстве крещения, соблюдение постов, чтение молитв», «После развода родителей, я осталась жить с мамой, и все православные традиции, которые соблюдала мама, отразились и на мне», «Подарила мне в детстве красивую Библию, рассказывала Заветы»; «Разговор о языческой религии, где мне показались многие вещи правильными, их вера показалась мне интересной» и т. д. Некоторые респонденты отметили влияние подаренной или прочитанной литературы на их религиозность. В абсолютном большинстве случаев агентами религиозной социализации выступают женщины.

Значение коэффициента корреляции, равное 0,234, также свидетельствует о наличии прямой зависимости между показателями веры респондента в Бога и влиянием агентов религиозной социализации (таблица 2).

Таблица 2 – Расчет корреляции между ответами респондентов на вопрос «Верите ли Вы в Бога?» и на вопрос «Кто в большей степени повлиял на Ваше отношение к религии?»¹

		Верите ли Вы в Бога?	Кто в большей степени повлиял на Ваше отношение к религии?
Верите ли Вы в Бога?	Корреляция Пирсона Знч. (2-сторон.) N	1 400	0,234** 0,000 387
Кто в большей степени повлиял на Ваше отношение к религии?	Корреляция Пирсона Знч. (2-сторон.) N	0,234** 0,000 387	1 387
** Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон.).			

В то же время из ответов студентов также следует, что родители и другие близкие родственники далеко не всегда ставят своей целью дать какое-либо религиозное воспитание детям и внукам либо достигают этой цели: у половины респондентов (49,9%) на их отношение к религии не повлияли ни родители, ни прародительское поколение. Около половины опрошенных (40,8%) заявили, что на их отношение к религии вообще никто не влиял (например, «Никто и никогда не внушал мне любовь к Богу. Перед глазами не было примера, сподвигающего на веру»; «Считаю, что в отношении к религии только сам человек может прийти к этому, повлиять на него крайне сложно, я пришла к этому сама после болезни»), остальные чаще всего отмечают членов семьи («мама», «бабушка со стороны матери», «бабушка со стороны отца») или «других людей» (в порядке убывания). К числу «других людей» респонденты относят прочих родственников (прабабушка, тетя, крестная мама, сестра, муж, мама мужа), друзей (подруга, молодой человек, бабушка подруги), преподавателей (учителей) и священнослужителей.

40,3% опрошенных студентов уверены, а 36,9% полагают с меньшей степенью уверенности («думаю, что да»), что у них были в жизни случаи, когда Бог помог им; реже встречаются, но также весьма характерны для респондентов уверенность в том, что Бог наказывал их за что-либо (17,2%) или предположения об этом (38,7%). Противоположность этому доминирующему среди студентов отношению к объектам религиозного почитания как могущественным и участвующим в жизни каждого человека силам представляет собой установка, выраженная одним из опрошенных: «Я думаю, что в

¹Расчет производился в программе IBM SPSS Statistics 21.

жизни человеку помогают не молитвы, а его способность и действия, ум и хитрость! Я в жизни ни у кого ничего не прошу (включая Бога)».

Решение задачи исследования, связанной с выявлением интенсивности религиозного поведения респондентов, предполагает проверку истинности гипотезы о том, что религиозность студенческой молодежи характеризуется низкими показателями культового и внекультового поведения. Расчет показателей религиозного поведения производится на основе анализа ответов на вопрос «Как часто Вы участвуете в следующих религиозных действиях?» отдельно для христиан и для мусульман. Каждый вопрос содержит ряд переменных (восемь – для христиан, девять – для мусульман), часть которых является показателями культового религиозного поведения, другая часть – внекультового. Каждая переменная измеряется по шестибалльной шкале частоты совершения того или иного религиозного действия, где «1» – «Ежедневно», «2» – «Раз в неделю и чаще», «3» – «Раз в месяц и чаще», «4» – «Не реже одного раза в год, по большим праздникам», «5» – «Реже, чем раз в год», «6» – «Никогда».

Процентное распределение ответов на вопрос «Как часто Вы участвуете в следующих религиозных действиях? (для христиан)» показывает, что большинство респондентов посещает богослужения в церкви не реже одного раза в год или по большим праздникам (45,5%), никогда не читает молитвы (24,1%), никогда не читает Библию (59,0%), никогда не смотрит религиозные передачи (63,0%), никогда не постится (61,2%), никогда не принимает причастие и не исповедуется (33,2%), никогда не обращается за советом к священнику (68,7%) и никогда не говорит о религии с верующими, которые ходят с ними в один храм (68,7%).

Аналогичным образом распределились и ответы студентов-мусульман, хотя небольшой размер данной группы опрошенных (24 респондента из 400) не позволяет оценивать эти данные как репрезентативные. Процентное распределение ответов на вопрос «Как часто Вы участвуете в следующих религиозных действиях?» для мусульман показало, что большая часть респондентов-мусульман не реже одного раза в год или по большим праздникам посещает богослужения в мечети (35,0%), платит закят (42,9%), дает садака (45,0%), никогда не совершает намаз (52,4%), никогда не читает Коран (60,0%), никогда не смотрит религиозные передачи (47,6%), никогда не постится (52,4%), никогда не обращается за советом к имаму (мулле) (57,1%) и никогда не говорит о религии с верующими, которые ходят с ними в одну мечеть (42,9%).

Для определения поведенческого уровня религиозности студентов, относящих себя к православным, интерпретация полученных данных основана на следующей шкале:

- $1 \leq i < 2$ – высокий уровень религиозного поведения;
- $2 \leq i < 3$ – уровень выше среднего;
- $3 \leq i < 4$ – средний уровень религиозного поведения;
- $4 \leq i < 5$ – уровень ниже среднего;
- $5 \leq i \leq 6$ – низкий уровень религиозного поведения.

На основе частотного распределения ответов на вопрос «Как часто Вы участвуете в следующих религиозных действиях? (для христиан)» рассчитывается индекс для каждого религиозного действия по формуле (1):

- Индекс посещения богослужения в церкви равен 4,34 – уровень ниже среднего.
- Индекс чтения молитв равен 3,84 – средний уровень.
- Индекс чтения Библии равен 5,47 – низкий уровень.
- Индекс просмотра религиозных передач равен 5,42 – низкий уровень.
- Индекс соблюдения постов равен 5,34 – низкий уровень.
- Индекс принятия причастия, причащения равен 4,90 – уровень ниже среднего.
- Индекс обращения за советом к священнику равен 5,51 – низкий уровень.
- Индекс общения с людьми, которые ходят в один храм с респондентами, равен 5,34 – низкий уровень.

В итоге получен низкий уровень религиозного поведения респондентов-христиан, поскольку среднее арифметическое всех рассмотренных религиозных действий равно 5,02.

С помощью расчета среднего арифметического можно определить отдельно уровень участия в религиозных практиках в рамках культового и внекультового поведения. Основными показателями культового поведения в исследовании являются следующие религиозные действия: посещение богослужения в церкви; чтение молитвы; чтение Библии; соблюдение поста; принятие причастия, исповедь. В данном опросе внекультовое поведение включает в себя просмотр религиозных передач; обращение за советом к священнику; общение на религиозные темы с верующими. В итоге суммарный индекс культового поведения составил 4,77, что соответствует уровню ниже среднего, в то время как суммарный индекс внекультового поведения равен 5,42 (низкий уровень). Общий уровень религиозного поведения респондентов-мусульман (при индексе, равном 4,4) также находится на уровне ниже среднего.

Следовательно, религиозность студенческой молодежи в Мордовии (как православного христианского вероисповедания, так и мусульманского) характеризуется низким (в том числе и ниже среднего) уровнем участия в религиозных практиках. В то же время на вопрос: «Насколько важна религия в Вашей жизни?» большинство студентов дали ответ либо «довольно важна» (44,4%) либо «очень важна» (10,9%); менее трети опрошенных считали религию «не очень важной» (18,4%) либо «совсем не важной» (11,6%) для себя, затруднились ответить 14,6%. Средневзвешенный показатель самооценки религиозности респондентов (4,73) соответствует среднему уровню, что, возможно, связано с так называемым «юношеским максимализмом». Другой возможной причиной такого несоответствия является низкий уровень религиозного поведения в иерархии измерений религиозности.

Заметной поведенческой характеристикой религиозности студентов является также его обусловленность практическими потребностями студенческой молодежи: 50,4% опрошенных отметили, что молятся вне храма для успешной сдачи экзаменов, 29,1% молятся или ставят свечи в храме, 15,4% исповедуются и причащаются перед началом сессии. При этом менее половины опрошенных следуют тем или иным обрядам, связанным с экзаменационной магией: 15% респондентов отметили, что они выполняют традиционные студенческие обряды, а 24,8% изобрели и исполняют свои собственные.

Одной из задач проведенного исследования являлась количественная оценка «идеологического» измерения религиозности – степени принятия респондентами некоторой системы верований (как религиозных, так и нерелигиозных).

Процентное и частотное распределение ответов респондентов, идентифицирующих себя с христианством, представлено в таблице 3.

Таблица 3 – Распределение ответов на вопрос «Верите ли Вы в следующие утверждения? (для христиан)», в % от числа опрошенных

	Верите ли Вы в следующие утверждения?				
	Верю	Скорее верю, чем не верю	Скорее не верю, чем верю	Не верю	Затрудняюсь ответить
В то, что Иисус Христос воскрес из мертвых	34,8	34,8	8,0	6,4	16,1
В то, что Иисус существовал в действительности	65,6	23,4	5,7	0,3	5,0
В то, что Бог сотворил мир	40,1	20,4	10,7	14,7	14,0
В то, что Бог отвечает на молитвы верующих	49,8	26,3	7,2	6,5	10,2

В то, что Иисус Христос – сын Божий	57,0	21,8	5,4	2,7	13,1
В жизнь после смерти, бессмертие души	36,5	30,4	13,4	6,0	13,7
В существование рая и ада	31,2	28,5	12,4	9,1	18,8
В воскресение мертвых после конца света	8,1	11,4	18,9	39,1	22,6
В связь судьбы человека со звездами, под которыми он рожден, гороскопы	18,1	22,8	20,7	21,4	11,0
В колдовство (магию)	19,1	29,8	19,1	23,7	8,4
В то, что приметы позволяют предсказывать будущее	7,4	16,4	23,8	41,3	11,1

В данном случае к переменным религиозной веры относятся переменные с первой по восьмую включительно, к нерелигиозным переменным – с девятой по одиннадцатую. Из таблицы видно, что большинство респондентов безоговорочно принимают религиозную систему верований (кроме переменной «воскресение мертвых после конца света»), в то время как согласие с оккультными идеями носит вероятностный характер или вовсе отсутствует, например, переменная «в то, что приметы позволяют предсказывать будущее».

Для интерпретации полученных результатов использовалась следующая шкала (шаг, равный 0,8, получен из расчета $4/5 = 0,8$, где 4 – размах вариации, 5 – количество градаций шкалы):

- $1,0 \leq v < 1,8$ – низкий уровень принятия религиозных верований;
- $1,8 \leq v < 2,6$ – уровень принятия религиозных верований ниже среднего;
- $2,6 \leq v < 3,4$ – средний уровень принятия религиозных верований;
- $3,4 \leq v < 4,2$ – уровень принятия религиозных верований выше среднего;
- $4,2 \leq v \leq 5,0$ – высокий уровень принятия религиозных верований.

Полученные показатели принятия религиозных верований:

- Показатель веры в то, что Иисус Христос воскрес из мертвых, равен 3,84 – уровень выше среднего;
- Показатель веры в то, что Иисус существовал в действительности, равен 4,48 – высокий уровень;
- Показатель веры в то, что Бог сотворил мир, равен 3,6 – уровень выше среднего;
- Показатель веры в то, что Бог отвечает на молитвы верующих, равен 3,98 – уровень выше среднего;
- Показатель веры в то, что Иисус Христос – сын Божий равен 4,25 – высокий уровень;
- Показатель веры в жизнь после смерти, бессмертие души равен 3,78 – уровень выше среднего;
- Показатель веры в существование рая и ада равен 3,6 – уровень выше среднего;
- Показатель веры в воскресение мертвых после конца света равен 2,31 – уровень ниже среднего;
- Показатель веры в связь судьбы человека со звездами, под которыми он родился, равен 3,12 – средний уровень;
- Показатель веры в колдовство (магию) равен 3,01 – средний уровень;
- Показатель веры в то, что приметы позволяют предсказывать будущее, равен 2,25 – уровень ниже среднего.

Таким образом, большинство показателей говорят об уровне идеологического измерения выше среднего. Исключением является переменная веры в воскресение мертвых, в качестве одной из возможных причин может быть влияние образов «зомби-апокалипсиса» в современной массовой культуре. В целом уровень принятия религиозных верований у христиан выше среднего (среднее арифметическое всех показателей равно 3,73). Уровень принятия нерелигиозных верований – средний (среднее арифметическое трех показателей: «вера в связь судьбы человека со звездами, под которыми он рожден», «вера в колдовство, магию», «вера в то, что приметы позволяют предсказывать будущее», равно 2,79).

Большинство студентов-мусульман также принимает религиозную систему верований и не принимает на веру оккультные представления. Исключение составляют низкие показатели веры в воскресение мертвых и в утверждение о том, что «Иса – пророк Аллаха», что может быть связано с поверхностным знанием основ своей религии. Среднее арифметическое показателей религиозных верований, равное 3,69, говорит об уровне идеологического измерения религиозности выше среднего. Усредненный показатель нерелигиозных верований равен 2,32. При сравнении религиозных и нерелигиозных верований христиан и мусульман получаются практически идентичные показатели.

Общий показатель принятия религиозных верований, равный 3,71, говорит об уровне идеологического измерения религиозности выше среднего. При сопоставлении показателей идеологического и ритуалистического измерений наблюдается отличие между ними: уровень идеологического измерения – выше среднего, уровень ритуалистического измерения – ниже среднего, что говорит нам об отсутствии зависимости между ними. Также нет корреляции между идеологическим измерением и самооценкой своей религиозности: уровень выше среднего и средний уровень соответственно.

«Результирующее» измерение религиозности студентов по показателям социальных последствий религии для образа жизни студентов характеризует их отношение к традиционным нравственным нормам собственной религии как избирательное. Эти проблемы применительно к молодежи Мордовии уже изучались Е. И. Долгаевой, сделавшей вывод о наличии корреляции конфессиональной принадлежности респондентов и их отношения к неприемлемым с точки зрения религии поступкам [3, с. 150]. Этот вывод нашёл новое подтверждение в нашем исследовании. Как показал опрос, социальные последствия религиозности студентов реализуются в их отношении к некоторым формам социального поведения, которые являются отклонениями от традиционных религиозных норм и ценностей. Это, прежде всего, относится к семейно-бытовой сфере, в меньшей – в отношении к наркопотреблению, и практически не влияет на отношение к таким социально-экономическим правонарушениям, как взятки или уклонение от уплаты налогов.

Нормативные установки студенческой молодежи в отношении употребления алкогольной продукции и наркотических веществ, в целом, довольно критичны. Большинство студентов отметили вариант «это всегда предосудительно» как в случае со злоупотреблением алкогольными напитками (41,3%), так и в случае употребления наркотических веществ (77,6%).

Наиболее негативно к злоупотреблению алкоголем относятся мусульмане: 90,5% из них отметили варианты «это всегда предосудительно» и «это почти всегда предосудительно». В отношении употребления наркотических веществ мнения верующих и неверующих студентов разделились: считают, что это всегда предосудительно 79,9% православных христиан, 95,5% мусульман и всего лишь 48,7% неверующих студентов. Таким образом, по большинству из рассматриваемых показателей можно наблюдать дифференциацию ответов в зависимости от того, является респондент верующим или нет. Верующие студенты придерживаются более строгих взглядов относительно социальных девиаций, совершаемых вне публичной сферы (таблица 4).

Таблица 4 – Процентное распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, насколько достойны осуждения следующие поступки?» (алкогольная и наркотическая зависимости) в зависимости от вероисповедания респондентов, в % по столбцу

Как Вы считаете, насколько достойны осуждения следующие поступки?		Относите ли Вы себя к представителям какого-либо религии, и если да, то к какой?			
		Православие	Ислам	Неверующий	В среднем по массиву
Злоупотребление алкогольными напитками	Это всегда предосудительно	39,0	76,2	41,0	41,3
	Это почти всегда предосудительно	26,1	14,3	23,1	24,8
	Предосудительно только в некоторых случаях	18,1	0	20,5	18,5
	В этом нет ничего предосудительного	9,8	4,8	10,3	9,1
	Затрудняюсь ответить	7,0	4,8	5,1	6,3
Употребление наркотических веществ без рецепта врача	Это всегда предосудительно	79,9	95,5	48,7	77,6
	Это почти всегда предосудительно	7,3	0	23,1	9,1
	Предосудительно только в некоторых случаях	5,2	0	10,3	5,0
	В этом нет ничего предосудительного	2,4	4,5	10,3	3,3
	Затрудняюсь ответить	5,2	0	7,7	5,0

Расчет коэффициентов корреляции Пирсона для каждого из предложенных для оценки поступков показал, что значимый показатель корреляции имеет место только по отношению к абортам по другим причинам, кроме медицинских (таблица 5), и к сексуальным отношениям взрослых мужчины и женщины до брака (таблица 6).

Таблица 5 – Расчет корреляции между ответами респондентов на вопрос «Верите ли Вы в Бога?» и на вопрос «Как Вы считаете, насколько достойны осуждения аборт по другим причинам, кроме медицинских?»¹

		Верите ли Вы в Бога?	Как Вы считаете, насколько достойны осуждения аборт по другим причинам, кроме медицинских?
Верите ли Вы в Бога?	Корреляция Пирсона Знч. (2-сторон.) N	1 400	0,246** 0,000 397

¹Расчет производился в программе IBM SPSS Statistics 21.

Как Вы считаете, насколько достойны осуждения аборт по другим причинам, кроме медицинских?	Корреляция Пирсона Знч. (2-сторон.) N	0,246** 0,000 397	1 397
** Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон.).			

Таблица 6 – Расчет корреляции между ответами респондентов на вопрос «Верите ли Вы в Бога?» и на вопрос «Как Вы считаете, насколько достойны осуждения сексуальные отношения взрослых мужчины и женщины до брака?»¹

		Верите ли Вы в Бога?	Как Вы считаете, насколько достойны осуждения сексуальные отношения взрослых мужчины и женщины до брака?
Верите ли Вы в Бога?	Корреляция Пирсона Знч. (2-сторон.) N	1 400	0,139** 0,006 396
Как Вы считаете, насколько достойны осуждения сексуальные отношения взрослых мужчины и женщины до брака?	Корреляция Пирсона Знч. (2-сторон.) N	0,139** 0,006 396	1 396
** Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон.).			

Эти данные позволяют констатировать наличие определённого влияния религиозных норм и правил на нравственные установки студенческой молодежи. Тем не менее, образ жизни опрошенных отличается от соответствующего традиционным ценностям. На вопрос: «Стараетесь ли Вы исполнять требования своей религии (заповеди, правила, принципы) при общении с людьми и решении проблем в повседневной жизни?» только 3,3% отметили, что они всегда следуют требованиям своей религии, большинство (60,4%) ответили, что «стремятся соблюдать религиозные требования, но не всегда получается», 15,8% часто поступают вопреки требованиям своей религии, и 11,6% никогда не следуют традиционным религиозным нормам и ценностям при решении повседневных проблем (8,8% респондентов затруднились с ответом).

Таким образом, анализ данных массового опроса студентов позволяет сделать вывод о хабитуализированном и осознанном характере религиозности молодёжи. Несмотря на количественные вариации в уровне религиозности студенчества от низкого (поведенческое измерение) до уровня выше среднего по показателям религиозного сознания, результаты исследования показывают, что в Мордовии религия является неотъемлемой частью образа жизни населения во втором или третьем поколении, транслируемой через семейную социализацию, а также демонстрируют рост её влияния на сознание и поведение каждого нового поколения.

В то же время необходимо отметить, что эта аутентичная религиозность в XXI в. имеет ряд особенностей, которые, с нашей точки зрения, можно свести к индивидуализации религиозности в условиях свободы мировоззренческого выбора и

¹ Расчет производился в программе IBM SPSS Statistics 21.

вариативности способов приобщения к религии. Индивидуализация религиозности студенческой молодёжи выражается, в частности, в самостоятельном регулировании степени организационной и культовой приверженности опрошенных, свободном и избирательном подходе к догматам и традиционным религиозным нормам и ценностям в процессе их реализации.

Литература

1. Богатова О.А. Этнокультурная идентификация и религиозные практики населения Мордовии // Финно-угорский мир. 2009. № 3. С. 88-101.
2. Вавилин В.Ф. Количественная оценка современных этнокультурных процессов в Мордовской АССР (сельское население). Саранск: Изд-во Сарат. ун-та. Саран. филиал, 1989. 168 с.
3. Долгаева Е.И., Капкаева Н.К. Отношение православной и мусульманской молодежи к социальным практикам, противоречащим нормам религиозной морали // Регионоведение. 2015. № 2. С. 144-151.
4. Каргина И.Г. «Фуззи» религиозность как следствие трансформаций современного христианства в модернизирующемся обществе // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. М.: Изд-во РАГС, 2009. № 4. С. 89-96.
5. Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии: Вып. III: Итоги анкетного опроса в 1999 г. Саранск: НИИ регионоведения, 2000. 240 с.
6. Результаты мониторинга общественного мнения по вопросам межкультурного и межрелигиозного диалога в Волгоградской области (2011-2013 годы): [монография] / авт.-сост.: Е.О. Беликова, А.Г. Нестерова; Рос. гуманитар. науч. фонд, Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т». Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. 78 с.
7. Тейлор Ч. Секулярность и религия // Страницы: Богословие. Культура. Образование. 18:3. 2014. С. 395-410.
8. Stark R., Glock C.Y. American Piety: the Nature of religious Commitment. London: Berkeley and Los Angeles University of California Press, 1974. 230 p.
9. The Routledge Handbook of Research Methods in the Study of Religion. Ed. by Michael Stausberg and Steven Engler, 2013. 523 p.
10. Turner B.S. Religion and Modern Society. Citizenship, Secularisation and the State. New York: Cambridge University Press, 2011. 344 p.
11. Yamane D. (ed.) Handbooks of Sociology and Social Research. Switzerland: Springer International Publishing, 2016. 566 p.

КЛИНЕЦКАЯ Н.В. ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Аннотация. В статье рассматриваются результаты социологических исследований кафедры социологии молодежи и молодежной политики СПбГУ, проведенные в 2016 и 2017 гг. Целью этих исследований было изучение влияния социально-экономического кризиса на студенческую молодежь с разной степенью религиозности. Известно, что религия в социологии рассматривается как агент социализации, поэтому одной из задач исследования было определение значимости религиозного фактора на формирование некоторых аспектов социализации (патриотизма, гражданственности). Результаты исследования (опрошено 700 чел. в разных вузах Санкт-Петербурга и других городах в 2016 г. и 500 чел. в 2017 г.) позволяют сделать вывод о том, что влияние религии на процесс социализации современной учащейся молодежи неоднозначен.

Наиболее ярко выражено влияние религиозности сознания студенческой молодежи на такие ценности как патриотизм и гражданственность. Как представляется, можно говорить о религиозности молодежи как такого фактора, который позитивно влияет только на некоторые стороны социализации молодых людей, не задевая многих другие.